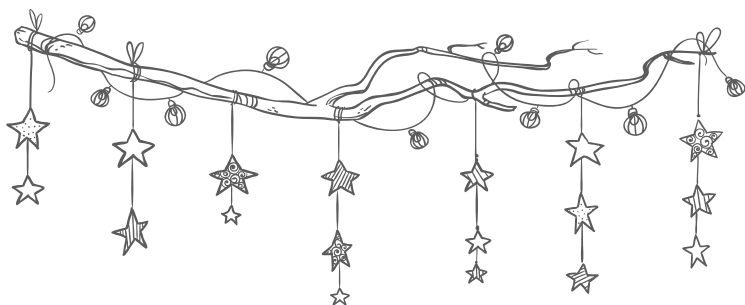

АНАСТАСИЯ ВОЛЖСКАЯ
ВАЛЕРИЯ ЯБЛОНЦЕВА

БОЛЬШОЕ
НЕСЧАСТЬЕ
ЗАКАРИ ФЬЮТА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волжская А., Яблонцева В.

В67 Большое несчастье Закари Фьюта / А. Волжская, В. Яблонцева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 156 с.

ISBN 978-5-521-78147-8

Ночь зимних огней.

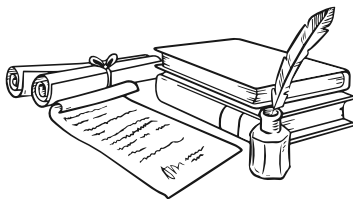
Праздник, собирающий вместе родных и друзей. Время совместных увеселений, прогулок, пряного вина на ярмарке и огненного саляута, способного расцветить яркими красками даже самую темную ночь.

Именно его организацию и доверили мне, Маргарет Билч, в качестве первого задания на должности второго помощника мэра Сент-Брука. Казалось бы, что может быть проще? Собрать пожелания горожан, пригласить лучших артистов, привезти из леса самое красивое дерево — и главное, остаться в рамках городского бюджета. Легкое дело — если бы не первый помощник мэра Закари Фьют, который смотрит на вещи иначе и считает меня своим главным несчастьем.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-78147-8

© Волжская А., Яблонцева В., 2024
© Vegastar Design, дизайнер, 2024
© Шарыпова К., художник, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

Громкий паровозный гудок разнесся над сонными пригородами, вспугнув стаю птиц, пировавших на ярко-красном кусте рябины.

— Сент-Брук! — заглянув в купе, объявил кондуктор. — Следующая станция — Сент-Брук. Прибытие через пять минут.

Оторвавшись от созерцания аккуратных домиков и ухоженных зеленых лужаек, дожидавшихся первого снега, я вытащила из-под сиденья громоздкий чемодан и водрузила его на соседнее место. Возмущаться, к счастью, было некому — последняя попутчица сошла еще в Риверстроме, так что пол дня до конечной станции я ехала в благословенной тишине и комфорте, словно пассажирка первого класса. После четырех полных суток пути, проведенных в компании чопорной и всем недовольной женщины средних лет и двух разговорчивых старушек, это было невероятно приятным разнообразием.

Впрочем, если не брать во внимание отсутствие ванны, надоевшие сэндвичи с ветчиной, горький чай и назойливые расспросы соседок по купе, путешествие мне нравилось. Из Уайтбриджа, где снег еще в конце прошлого месяца стер все краски, плотным покровом укрыв горные склоны, черепичные крыши домов и вечнозеленые кустарники, высаженные

ВОЛЖСКАЯ АНАСТАСИЯ, ЯБЛОНЦЕВА ВАЛЕРИЯ

вдоль скверов и улиц, я снова попала в мягкую, благодатную осень равнинного Эйвингарда. Взгляд радовался желтизне собранных стогов, зеленым холмам и ярким краскам городков, мимо которых проходила железная дорога, а на сердце с каждым часом, отдалявшим меня от родных краев, становилось все легче и легче.

Как будто жизнь давала мне второй шанс. Оставить неудачи в заснеженном Уайтбридже, а здесь, в Сент-Бруке, начать все заново.

На новом месте в доме дяди, великодушно согласившего поселить у себя дочь младшего брата.

С новой — самой настоящей — работой.

И главное, среди целого города совершенно незнакомых мне людей, где никто не будет коситься, показывать пальцем и перешептываться за спиной.

«О, это же Маргарет Билч, которую отчислили за неуспеваемость».

«Та самая Маргарет Билч, два года бегавшая за сыном ректора».

«Маргарет Билч, ну, вы помните, которая устроила такой скандал...»

О, неужели все это останется в прошлом?

Дома за окном стали выше, а палисадники меньше — мы подъезжали к центральному вокзалу. Пару раз промелькнули длинные ленты улиц, спускавшихся прямо к реке.

«Интересно, зимой она покрывается льдом?» — мелькнула в голове отвлеченная мысль.

Я искренне надеялась, что задержусь здесь достаточно надолго, чтобы проверить.

«Лишь бы все прошло хорошо. Лишь бы семья дяди Августа оказалась столь же приятной, как рассказывала мама, и приняла меня как родную. Лишь бы с работой — первой

БОЛЬШОЕ НЕСЧАСТЬЕ ЗАКАРИ ФЫЮТА

в моей жизни — я добилась успеха. Лишь бы не пришлось возвращаться...»

Что ж, самое время проверить.

Завизжали тормоза. Поезд замедлил ход. Вдалеке показалась ажурная крыша вокзала.

Перехватив чемодан, я поспешила к выходу.

Прощайте, неудачи! Прощай, Уайтбридж!

Встречай меня, Сент-Брук и новая жизнь!

Знаковой пышной встречи, увы, не случилось. Я ожидала увидеть всех сент-брукских Билчей в полном составе, но не заметила среди встречающих даже грузную, усатую фигуру дяди — что уж говорить о тетушке Патрисии с кузинами.

Впрочем, четверть часа спустя я готова была согласиться даже на секретаря с именной табличкой — все лучше, чем оставаться на перроне в растерянном одиночестве, ловя на себе сочувственные взгляды станционного смотрителя. Конечно, я вполне могла бы добраться сама, поймав у вокзала карету и попросив отвести меня к дому мэра. Но как же не хотелось начинать новую жизнь с очередной порции слухов о странной молодой гостье, приезжающей в уважаемое семейство без предупреждения и приглашения.

Нет, лучше подождать.

«Надеюсь, обо мне хотя бы не забыли...»

Устав ходить взад-вперед по пустому перрону, я решила выйти из здания вокзала. Но и тут меня ждала неудача. На площади ни дяди, ни секретаря с табличкой не оказалось. Горожане спешили по своим делам, не обращая внимания на одинокую девицу с чемоданом. Семейная пара изучала вывешенное на стене расписание поездов, пока их малень-

кий сын в белоснежных штанишках и курточке с упоением изучал глубину местной лужи. На лавочке в сквере мирно беседовали две старушки. У входа на вокзал пожилая торговка расхваливала свои пирожки.

А потом я вдруг услышала заветное слово.

— ...Билч.

Я торопливо обернулась, подхватывая багаж — неужели приехали? Но оживление мгновенно сменилось разочарованием. Двое мужчин, остановившиеся рядом с придорожным указателем, говорили не обо мне.

— Не трать время, Айгер. — Сухопарый молодой брюнет в строгом костюме недовольно скрестил на груди руки. — Как бы ты ни расписывал перспективы вашего очередного семейного проекта, установки дополнительных уличных знаков никто не одобрит.

— И очень зря, — возразил ему второй, эффектный шатен, одетый по последней столичной моде. — Интерес эйвингардцев к Святому источнику поможет увеличить поток туристов. А это, в свою очередь, станет прекрасным источником доходов для города.

— Скажи уж лучше, для тебя. Не припомню, чтобы ты планировал передавать будущий оздоровительный центр в общественную собственность.

— Даже не собирался. Бизнес есть бизнес.

— Вот поэтому, — оборвал собеседника брюнет, — я и уведомляю тебя, что муниципалитет не даст согласия на установку частных рекламных указателей на городских столбах.

— Мне вкопать свой?

— Не говори ерунды.

— Могу арендовать у города клочок земли размером десять на десять сантиметров. Для основания как раз хватит.

БОЛЬШОЕ НЕСЧАСТЬЕ ЗАКАРИ ФЬЮТА

Одну стрелку направлю на фонтан, другую — на оздоровительный центр. Можно еще договориться о совместной рекламе с пансионом мисс Флосс. Уверен, она не откажется от дополнительных клиентов.

— Штраф за нарушение городских правил разделите вместе. Пропорционально количеству стрелок.

— Как скажешь. Тогда непременно добавлю еще одну — в сторону твоего кабинета. Несговорчивый въедливый крючокотворец — тоже своего рода достопримечательность.

Брюнет поморщился.

— Нет, Айгер, — повторил он, недовольно поджав губы. — Нет. Это мое последнее слово.

— Это мы еще посмотрим, — туманно откликнулся шатен. И, издевательски приподняв шляпу, простился с упрямым собеседником и растворился в толпе.

Брюнет же направился напрямиком к зданию вокзала.

— Нет, — снова услышала я. — Нет, миссис Бодлер. Без разрешения вы не имеете права заниматься торговлей на территории города. И мне прекрасно известно, что такового у вас нет.

Старушка, торговавшая пирожками, испуганно отшатнулась, пряча за спину корзинку от цепкого взгляда брюнета.

— Какое еще разрешение? — залепетала она.

— Разрешение санитарной комиссии. Любые продукты питания, продающиеся в Сент-Бруке, должны пройти проверку и получить одобрение соответствующего ведомства.

— Так я ж не «Лакомка» какая-нибудь, куда по утрам муку и яйца телегами доставляют, — развела руками торговка. — У меня пирожков-то выходит всего по десять штук в день. А вы мне предлагаете каждый раз ходить на поклон к этой вашей комиссии?

— Не к моей, а к санитарной, — педантично поправил брюнет. — И до тех пор, пока вы не получите нужные бумаги, торговля запрещена.

— Позвольте хоть эти продать... Через двадцать минут прибывает поезд из Лурвинии... Понимаете... деньги очень нужны...

— Нет, — в своей непримиримой манере отрезал брюнет. — Нет. Никакой торговли. Мне нужно нанести визит начальнику станции. И когда я вернусь, миссис Бодлер, и вас, и ваших пирожков здесь быть уже не должно. Это мое последнее слово.

Мы с торговкой проводили мужчину до дверей вокзала задумчивыми взглядами.

— Вот же з... заноза какая! — с чувством припечатала старушка, когда за брюнетом закрылась дверь.

Я фыркнула, чем привлекла внимание торговки. Перехватив корзинку, пожилая женщина подошла ко мне и пожаловалась с печальным вздохом.

— Никакого сладу с ним, девочка, право слово. Жизни не дает, крючоктвор проклятый.

Сочувственно кивнула — тип и правда показался на редкость неприятным. Этакий вечный Мистер Нет, у которого на любой вопрос заранее припасен отказ.

Старушка оживилась, почувствовав в моем лице отзывчивого собеседника.

— Тут ему не так, там не этак, — покачала головой она. — Уже и не знаем, куда жаловаться, когда все бумаги известно на чей стол стекаются. Ну да ничего. Верю, найдется и на него управа.

— Не сомневаюсь.

— Вот и я так же думаю, деточка, — немного повеселела старушка. Взгляд ее скользнул по мне, остановившись на

БОЛЬШОЕ НЕСЧАСТЬЕ ЗАКАРИ ФЬЮТА

объемном чемодане. — Ох! Да ты ж с поезда, милая. Никак голодная? Купи пирожок, пока этот педант не вернулся. У меня всего три штучки осталось, с луком и мясом. А так хоть будет на что деток порадовать.

Есть не хотелось, но отпустить торговку домой ни с чем не позволила совесть. Так что взяла сразу все. Обрадованная старушка слезно и пылко поблагодарила меня, завернула пирожки в бумагу и, улыбнувшись на прощание, поспешила убраться подальше от вокзала, пока не вернулся въедливый Мистер Нет. Не придумав, что делать со спонтанной покупкой, я убрала бумажный сверток в сумку. Выпрямилась, расправила юбку — и тут меня наконец окликнули по имени.

— Маргарет! — услышала я картавый голос дяди Августа, стоявшего рядом с только что приехавшей каретой. — Прости. Задержали дела. Надеюсь, ты нормально добралась? Какая же ты стала красавица! Вся в Билчей — рыжеволосая, румяная...

Последний раз мы виделись почти тринадцать лет назад на похоронах прадедушки Билча в Риверстроме, но тогда я мало кого запомнила. Родственники, съехавшиеся со всех концов Эйвингарда, слились для меня в одно невнятное черное пятно, вполголоса обсуждавшее покойного и наследство, а после оглашения завещания разделившееся на множество мелких безликих пятен, отправившихся по своим домам. Кажется, сент-брукским Билчам досталась пара фамильных украшений и акции железной дороги, в которые прадед удачно вложил деньги еще на этапе прокладки пу-

тей. Нашу же долю отец оставил на то, чтобы обеспечить мне, единственной дочери, приличное образование.

Что ж, лучше бы он купил паровоз. Было бы куда больше толку.

С тех пор мы больше не виделись. Уайтбридж и Сент-Брук находились на разных концах страны, а отец и дядя Август никогда не были особенно близки, предпочитая ограничивать общение дежурной перепиской и поздравлениями по поводу важных семейных событий. Тем удивительнее было, когда родители предложили мне переехать в Сент-Брук, чтобы сменить обстановку. И сообщили, что родственники отца уже дали согласие приютить меня в собственном доме и помочь с работой.

Будь обстоятельства иными, я бы, наверное, отказалась. Четыре дня пути на поезде, незнакомый город, совершенно чужие люди. Но в тот момент я была готова на все, лишь бы исчезнуть из Уайтбриджа. А раз так, почему не выбрать для новой жизни далекий Сент-Брук?

Семья сент-брукских Билчей приняла меня очень тепло. Тетушка Патрисия, приятная высокая блондинка средних лет, устроила мне экскурсию по двухэтажному городскому особняку и выделила отдельную спальню в одном крыле с собственными дочерьми. Как оказалось, мы с ними были практически ровесницами — старшей, Дороти, недавно исполнилось девятнадцать, а Шейла была на год младше. Правда, внешне нас трудно было принять за кровных сестер. Ростом, цветом волос и телосложением кузины пошли в мать. Я же, напротив, была типичной представительницей породы Билчей — невысокой, рыжей, с зелеными глазами и острым носом.

Сестры очень обрадовались компании. За ужином обе не умолкали, засыпая меня вопросами о Уайтбридже. Их

